

'РЕВОЛЮЦИОННАЯ НОЧЬ

ПОГОНЯМИ И ВЫСТРЕПАМИ ЗАСТАВЛЯЕТ О МНОГОМ ЗАДУМАТЬСЯ

Но тут есть один очевидный недостаток: штраф не отменяется, если водитель не платит. Это значит, что если вы не платите штраф, то вы автоматически становитесь должником государства. Уголовного кодекса РСФСР или гражданский кодекс до сих пор, или призывая к оплате штрафа по 200 рублей, Семенов, видимо, полагает, что люди не платят, потому что не хотят платить. Но это не так. Просто не все платят, а не потому, что не хотят. Просто не все платят, а не потому, что не хотят. Просто не все платят, а не потому, что не хотят.

Вот так.

Нет, я отнюдь не за механическое ужесточение наказания. Я за то, чтобы наказание было справедливым. Но нечеловеческое наказание. Но согласен: существует право на защиту. Но не право на защиту, а право на защиту. Но не право на защиту, а право на защиту. Но не право на защиту, а право на защиту.

Впрочем, и правовые нормы, которые спрашивают, весьма неясны. Например, в законе о штрафах в ГАИ рассказывается, как ему не платят, и приходится останавливать водителя, чтобы проверить, платит ли он. Но в законе не сказано, что водитель должен платить. Водитель должен платить, но в законе не сказано, что водитель должен платить. Водитель должен платить, но в законе не сказано, что водитель должен платить.

Итак, закон, который был бы Правовой штрафам в вариации. А на тех, чьи материальные средства не позволяют им платить. Штрафные колонии, двух уже задержали.

И. ГОРЮНОВ

Профессор **ВИКТОР ПЕТРОВ:**

СЕЛЕНИЕ РОСС В КАЛИФОРНИИ

И ЕГО ОСНОВАТЕЛЬ
ИВАН АЛЕКСАНДРОВИЧ КУСКОВ

[illegible][illegible]

Перед нами была потерянная, уникальная реликвия. Колокол форты Росс был осторожно погружен в нашу машину и отвезен в Сан-Франциско, где руководители организации «Синев золотого Запада» назначили торжественный день водворения «воякокола» в обиталище форты Росс.

Они сделали первый шаг в изучении истории форта Росс. Памятником их деятельности осталась прекрасно изданный небольшой исторический альбом с иллюстрациями под названием: «Форт Росс — аванпост былой славы России в Америке. 1812—1937 гг.». Этот альбом, изданный в 1937 году, в 125-летний юбилей со дня основания форта Росс, теперь библиографическая редкость.

Мало кому известно, что жителя Северного Кавказа, а именно — Франциско Георгия Лебедева, в прошлом века весьма активно участвовавшего в реставрационных работах форты России, был первым русским ребеком, пережившим в восстановленной часовне форта, тогда еще трудно доступного, «рождение» своего народа. В то время, когда Русское историческое общество сошлось на него, оно продолжает жить и теперь, вновь созданным Русско-американским историческим обществом, руководимым в настоящее время автором этих строк, а также проф. Н. М. Иорданом, Г. Я. Трейгельским и др.

— Дедушка, — сказал профессор, — вы ведь жили в часовне форта Росс, да? Это замечательное предсказание, что

-2

относится к основанию в окрестностях крепости трех хлеботорговых ранчо. Ближайшим к селению Росс было ранчо Хлебникова размером около 70 акров (около 30 гектаров). Очевидно, достаточно хорошие урожаи пшеницы собирались на полях ранчо Хлебникова, так как там даже была мельница с жерновом, приводившиеся в движение лошадиной тягой.

человек усталый, растрепанный. В пять минут ночи он вышел из комнаты. В коридоре Готчева встретил Черткова, одного из самых благоустроенных, с большим французским и английским, где было до двести человек.

В промежуток времени между правлением Кускова и Готчева французские купцы и промышленники в России были: в 1820-1821 гг. правитель Кусков (1820-1822) и Костромин (1822-1836). Последний предвещал Александру Гавриловичу яркий след в истории этого русского величия в Калифорнии. Готчевы были в Калифорнии в 1842-1843 гг. В России они постарались окружить себя привычной обстановкой, собрали при себе французских и немецких слуг. Дом Готчевых, по свидетельству очевидцев, был самым красивым в Сан-Франциско, чем даже дом губернатора Калифорнии в Монтере. Из окон слышались гулкие прекрасные французские музыкальные инструменты из собственного погреба.

Всему в жизни приходит конец. И Готчевым.

идеальность была русских владельцев на Аляске не оправдала надежд. Постепенно все меньше и меньше. Вторым, главным занятием жителей Форт-Росс была оленеводство, главным образом оленей. Но оленеводство не давало им столько, сколько они рассчитывали, поэтому к тому, что они звери почти несли.

Почему почти расхождение зрения? В 1841 году в Форт-Росс приехал 4 сентября 1841 года он приехал в имение швейцария Суттера, иммигранта, который был изобретателем, купил Форт-Росс за все, имеющиеся в нем здания, и предложил им приобрести Форт-Росс за 30 тысяч долларов.

12 декабря 1841 года пригласили Суттера, Суттер предложил им, чтобы который был доставлен в Сан-Франциско местному агенту Российского Амвара, который был изобретателем, купил Форт-Росс за 30 тысяч долларов.

13 декабря контракт был подписан обоими сторонами. 31 декабря 1841 года, когда Суттер уехал, он оставил им наведать попутно Форт-Росс и выехал на бригантине «Юстингтон».

Прошлым летом в оловянной гонимости ли собраны пожертвования среди русских жителей Калифорнии. Пошла встреча и администрации города, и востановили на прежнем месте. Группе русских в Калифорнии под председательством А. Барсукова, объединенные в общину, в Калифорнии собрали денежные пожертвования на отлив колокола, точной копии погибшего, который решено было вложить остаток пожертвований на поездку в Лувр, посылка был отлит в Лувре (Бельгия) 4250 долларов.

8 июня 1974 года состоялось торжественное открытие обновленного форума. Форум был открыт в присутствии работающая обширная программа по работе. Несмотря до этого в соседних с форумом Росс индийским селениях (содержащих в себе) в Лувре (Бельгия) в котором участвовал старейшина

Капитуляция.

Для всех русских это был день радости и гордости не только оттого, что восстановлена русская историческая релиquia, но и от сознания, что труды русских людей в Америке признаны и оценены.

Интерес к форту Росс растет с каждым годом благодаря самоотверженной работе и неустанным заботам как отдельных лиц, так и организаций, привнесших себе делу дальнейшей реставрации форта и увековечения памяти его русских основателей.

В семидесятых годах особенно значительную работу вела организация Общества друзей Форта Росс, основанная Лос-Анжелесе в 1960 году С. Н. Чендлером и Джо Дюгласом. В течение этого срока много собрано денег в этой области и проф. Н. И. Рокитянский, последние годы своей жизни значитель-

Ситкинским и Алескинским. Григорьев (Афонский), но и советскими учеными. В России серьезно занимались, и занимаются изучением прошлого Русской Америки в частности форте Росс исключительно в последние десятилетия. Среди ученых, занимавшихся изучением форте Росс, можно назвать: Микс А. П., Окладников Н. Н., Болзовых Г. С., Федоровых Р. В., Макаровых А. И., Алексеевых, недавно скончавшийся профессор Восточного университета в Калifornии — вероятно, лучший знаток и историк форте Росс и деятельности ее последнего правителя Ротчева.

Администрация штата Калifornии была лишена средства на восстановление Кусково. Кусковцы же, в том числе форте Росс. Оба эти здания полностью восстановлены. Разрабатываются планы по восстановлению русской восточной колонии. В настоящее время в Калifornии Детские тольчища Ивана Алексеевича Кускова, основателя поселения в К.

Вашингтон, США.

ВЫПИСЫВАЙТЕ! ЧИТАЙТЕ!

КАК УМИРАЛ ВЫСОЦКИЙ

Рассказ о том, почему и как умер Высоцкий, — это рассказ о том, как и почему он жил. Воспоминания врачей Л. В. Сульповара и А. В. Федотова были записаны во второй половине 80-х биографом Высоцкого, составителем книги «Живая жизнь», выпущенной издательством «Маски» в рабочих книжках, Валерием Первозвановым.

ЛЕОНИД СУЛЬПОВАР:

— Я знакомился с Высоцким в 69-м году, он лежал в нашем институте Склифосовского. Был в очень тяжелом состоянии после мелкого сердечного приступа. Тот самый случай, который подробно описывает Марина Влади в своей книге «Владимир, мим Поговорились».

— Марина Влади все это время была в отпуске!

— В палату мы не пускали, а вот в ординаторской она сидела все это время.

— Как-то само собой получилось, что мы после этого случая несли в такую минуту Володе помощь. В периоды его «уходов в пике» приезжали и вывозили его из этих состояний. Помогали во всем.

— Мы ходили в театр. Волода приглашал на концерты, иногда просто так заезжали к нему. А более тесные отношения сложились в последние годы его жизни, начиная примерно с 1977 года... Физически Волода был очень развит, в нем всегда чувствовалась невероятная сила. И машинистка мускулы. При всей его физической развитости и тренированности в последние годы здоровья, конечно, было похоронено. Похоронено его образом жизни — неупорядоченным, без сна и отдыха. Неожиданно на Малой Грузинской не было поезда на пригородный двор. Эта всякая толпа. Многие я знал, но

мелкими и совершенно неизвестными лица. Но стоило появиться Марине, как все это исчезало.

— А что такое «уход в пике» с точки зрения медицинских?

— В пике или в отпуске? В тот период это было просто злоупотребление алкоголем. И уход из этой жизни в другое, бессонное, откуда нам и приходилось его «доставать».

— Но был ли Волода алкоголиком? Всей информацией я не обладаю, были другие врачи, которые помогали ему. Но мне кажется, что алкоголизм он не был. Люди, подверженные этой патологии, — запущенные, опустившиеся. Волода был абсолютно другим. Когда через день или два мы вывозили его из этого болезненного состояния, Волода становился другим человеком: собранным, подтянутым, готовым работать. Эти кризисы, возможно, были какой-то формой разрядки. А еще это была форма ухода от мира, который его страшно раздражал.

— А вы говорили с Высоцким об этих кризисах?

— Волода был достаточно скрытным человеком. Наверное, перед кем-то он раскрывался, но я не был с ним настолько близок. Со мной был один откровенный разговор.

— А вы говорили с ним в машине и часа полтора разговаривали. Его страшно угнетало болезненное состояние, он чувствовал, что уже не может творчески работать, что он теряет Марину. Он говорил обо всем, чего уже никогда не сможет вернуть в свою жизнь.

— А вы говорили о боли?

— Да, потому, что к этому времени я уже знал о наркотиках. Волода говорил, что ощущает в себе два «я»: одно хочет работать, творить, любить — и второе, которое тянет его совсем в другую сторону, в пропасть безжалост-

ности. Он метался из одной стороны в другую. Для разгрузки начала делать его жизнь страшной и невыносимой.

— Володе к этому времени пришла уже очень далеко. И я начал искать, что еще можно сделать. Единственный человек, который этим тогда занимался, был профессор Лукинчик. К нему я и обратился. И у меня была большая надежда — и в Володе в этом убедился. — что мы выведем его из этого состояния. Лукинчик разрабатывал новый метод — гемосорбцию, но... То не было аборбента, то ребята выехали в другие города. А Волода ждал, каждый день звал: «Ну, где? Ну, когда?». И, наконец, мы это сделали.

— Я пришел к нему, посмотрел и понял, что мы ничего не добьемся. Тогда мы думали, что гемосорбция поможет снять интоксикацию, абстинентный синдром. Но теперь ясно, что это не является стопроцентной гарантией.

— Как вы думаете, когда и каким образом Высоцкий мог столкнуться с наркотиками?

— Понимаете, когда мы вывозили Володу из тяжелых состояний, то знали, что можно, а что нельзя. Знали, что следует бояться. Ведь в этом процессе используются вещества наркотического ряда. Волода попал в разные места, и тогда скорее всего передозировка. Тогда — выход, проще. Думно, что впуск наркотика он ощутил на фоне «ухода» из пика.

— До сих пор не знаю. Хотя слышал, что они были совершенно фантастическими. Мы с Володой об этом никогда не говорили. Но Высоцкий Бориса, У него в последнее время была такая история — А. Волода был недоволен, просил, чтобы вывелись, или — удержать, удержать, запретить!

— Нет, невозможно. В последнее время Волода жила так далеко, что

отказ мог привести к смерти. Абстинентный синдром. Это трудно себе представить, как мучаются люди. Страдают все, весь организм.

— 23 июля 1980 года, вторник, вы были на Малой Грузинской.

— 23 июля в дежурку. Но мне пришлось Яковлеву и Федотову. И сказали, что Волода совсем плохой. Что дальше это невозможно терпеть и надо что-то делать.

— Мы поехали туда. Состояние Володы было ужасным! Старо ясно, что мы надо предпринимать более активные действия, пытаться любыми способами спасти, или вообще отказаться от всякой помощи.

— Что предлагал? Есть такая методика: взять человека на искусственную вентиляцию легких.

— Мы посоветовались (вместе со мной был Стас Шефбек, он тоже работал в реанимации и хорошо знал Володу) и решили: надо его брать. И сказали, что мы Володу сейчас заберем. На что нам ответили, что это большая ответственность и что без согласия родителей этого делать нельзя. Ну, что же делать — давайте, давайте. И мы договорились, что заберем Володу до 25 июля. Мы со Стасом дежурили через день. Волода был в очень тяжелом состоянии, но впечатление, что он умирает, не было. Ну и двадцать летого. Мы позвонили. И в место дежурства поехали туда.

— Приехали, народу было уже много. Визу стоили ребята из школы каратэ Штурмана. Помню, что пришла пламенная Гусь Менсеева — помню «Балладу о детстве» За мной ходил Туманов.

— Нет, ты скажи, от чего умер Волода?

— Позже по этому поводу точно заявил Семаков.

— Он умер от себя.

— Позже к присутствующим при обсуждении — Как хоронили. Отец настаивал: — Только на Новодевичьем!

И все это было настолько серьезно, что начали пробовать. Пытались связаться с Галиной Брежневой, но она была в Крыму. Второй вариант — через Якова Кашаева хотели выйти на Андропова.

— С большим трудом удалось уговорить отца. Тогда Новодевичье кладбище было закрытым. Поехали на Вагжановское. Кашаев рассказывал, что директор кладбища чуть не заплакал, когда ему предложили дежурить.

— Вы этого вы не помните? Высоцкого? Да любое место!

— 28 июля, часа в четыре утра, в подъезде дома на Малой Грузинской была паника. Были самые близкие — мать, отец, Марина, Людмила, Абрамов, Володины сыновья.

— Поставили гроб, играли небольшой оркестр студентов консерватории, там радио и обществу. Было такое ощущение, что это было неординарное мероприятие. Было такое ощущение, что у него отсутствует инстинкт самосохранения. Конечно, мы пытались говорить: — Волода, да брось ты это дело!

— Не плачь!

— Убодать его было невозможно — однажды я попытался. Он меня просто выгнал из дома. Правда, через день позвонил: — Волода, и ты же хочешь взять меня с собой?

— Тогда, я бы не отказался. Хотел бы пойти за сыном.

— Я как раз был в отпуске, и меня оформили в «Узбекнефлот». Маршут: Ташкент, Наман, Учкудук, Зеравшан, Бухара.

— В Бухаре прорисовал очень рано, часов, наверно, в шесть. И пошел на рынок, чего-то там съел. Я тоже встал рано. Вдруг прибежал Гольдман: — Волода пошел!

— Я — туда. Он абсолютно бедный: беспомощно, громадные зрачки. Кинематограф, но не только писатель. И в глазах ему становится все хуже и хуже.

— А вы стоите напутствие. Я закричал: — Ребята, он же умирает!

— Тогда, слышишь, сему глаголю, но деэтикология не наступала... Оставшись в одиночестве, на одной территории тут паника. И полное отсутствие сердечной деятельности.

— У меня был кофеин — везл прямо в сердце. И стал делать искусственное дыхание рот в рот. Адабугу показал, как делать массаж сердца. Видно, сердечная мышца возбудилась, сердце заработало. Минут через пять стали появляться самостоятельные дыхательные движения.

— Это было самая настоящая клиническая смерть. Я был радостен, поэтому уделься его спасти. А стоило чуть опоздать — и я бы ничего не смог сделать.

— 18 июля 1980 года с сыном был не «Амстердам» — меня называл Валера Яблоков.

— Волода очень плохой.

— Я — за нули. Вызвали скорую. Сделали укол — он еле дышал. А на следующий день ушел в такое же состояние. Там же его никогда не видел. Что-то хотел застрелиться? От чего-то ушел? Или ему надо было в лабораторию за выемками? Хотел поглотить его в больницу, уговорили. Бесполезно! Теперь понятно, что надо было скорее уехать.

— 23 июля при мне приезжала бригада реаниматоров из Склифосовского. На первом этаже, часа в четыре, был в квартире — решили забрать через дверь, когда освободился последний бокс. Я остался с Володой один — он уже спал. Меня звали Валера Яблоков. 24 июля я работал. Часа в восемь вечера закончил на Малой Грузинской. Ему было очень плохо, он метался по комнатам. Стоял, жался к стене. Вот тогда при нем он сказал: «Ниче Мишени».

— Мама, к сегодня умер.

— Тогда, президиум, побегу с Володой. Мне надо побегать, отдохнуть. Я приехал. Он метался по квартире. Стоял. Это была для него очень тяжелая. Я сделал укол снотворного. Он все мямлил. Потом затих. Он ушел на маленькой тапке, которая тогда стояла в большой комнате.

— А был со мной — уставший, заматеренный. Прощай, и ушел.

— Простусил от какой-то зловещей тишины — как будто меня кто-то делал. И к Володе Звонич расширился, реакция на свет была. Я давал дышать, а гули на голове. Поздно.

— Смог бы я ему помочь? Трудно сказать, но я бы постарался сделать все. До сих пор не могу себе простить, что заснул тогда...

Редактор
Ю. Г. ЖИГАЙЛОВ.

Газета — орган
Чоловского областного Совета народных депутатов и обкома КПСС.

160001, Вологда,
ул. Челюскинцев, 3.

Справки по редакциям — 2-92-72.
Сек. редактор — 5-22-25, 2-31-41, 2-31-35.
Совместителю — 2-32-51, 2-33-70.
ОТДЕЛЫ:
по работе Советов — 2-63-37, 2-22-94; партийный — 5-22-85, 2-53-81; экономический — 2-05-13, 2-01-62, 2-01-72; агропромыш-

ленный — 2-04-85, 2-53-93, 2-55-30; общественно-политический — 2-53-41, 2-22-45, 5-22-84; писем и социальных проблем — 2-50-85, 2-00-32, 2-55-50; 3-22-10; публицистики — 5-22-84; новостей — 2-55-23, 2-31-42, 2-31-40; образовательный — 2-53-83; приемная линия — 2-00-33; прием объявлений — 2-04-51; бухгалтерия — 2-55-40.

Телефоны редакций

ОБЛАСТНАЯ ТИПОГРАФИЯ
160001, г. Вологда, ул. Челюскинцев, 3.
Печатная площадь, Объем 2 л. а.
Издание 51000. Тираж 11000.
Цена номера 10 копеек.
6 коп. в розницу — 12 коп.